

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Лапицкая Ю. С. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра психологии)

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия «субъектная позиция» и основных ее компонентов. Автор рассматривает специфику субъектной позиции выпускников детских интернатных учреждений.

Одной из актуальных проблем современных психологических исследований является изучение субъектной позиции личности. Теоретические и научно-методические основы становления субъектной позиции разрабатывали Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, Л.П. Буева, Л.С. Выготский, О.С. Газман, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, И.А. Колесникова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, В.И. Слободчиков и др. В исследованиях названных авторов выявлены и обоснованы характеристики личности как субъекта жизнедеятельности: способность к рефлексии собственной деятельности, инициативность как форма проявления сущностных сил личности, способность выступать в качестве организатора собственной жизнедеятельности, социальная активность, совокупность целей, осознанно реализуемых личностью в различных ситуациях.

При этом продолжает оставаться значимой проблема субъектной позиции в подростковом возрасте, так как этот период является сенситивным для развития субъектных качеств личности – активности, самостоятельности, ответственности, инициативности.

Особенно важным становится исследование субъектной позиции у подростков, воспитывающихся вне семьи. Воспитанники и выпускники интернатного учреждения предпочитают занимать так называемую «объектную» позицию: их опекают, контролируют, кормят и т. п. Организация жизни воспитанников в детском доме соответствует принципу: «Я сказал – ты сделал», что означает отсутствие возможностей проявления инициативы, самостоятельности, а также отсутствие значимости деятельности для подростка [5, с. 47]. Данная специфика дает основания предполагать наличие низкого уровня сформированности субъектной позиции бывших воспитанников детского дома.

Как показали исследования отечественных и зарубежных ученых (А. Адлер, Л.В. Байбородова, Ф.И. Кевля, Й. Лангмейер, А.М. Прихожан, Г.В. Семья, Л.М. Шипицына и др.), к моменту выхода из детского дома социально-психологический статус выпускников характеризуется следующими особенностями, которые значительно осложняют их самостоятельную жизнь в постинтернатный период: низкий уровень социального интеллекта; неуверенность в себе, заниженная или завышенная самооценка; иждивенчество; несформированность жизненных планов; повышенный уровень виктимности и внушаемости; рецептивные ориентации в поведении и др. [1, с. 115].

Подходы к определению сущности понятия субъектной позиции были предприняты в рамках субъектно-деятельностного подхода в работах Н.В. Недорезовой, Т.Г. Дулинец, И.В. Швецово́й, И.А. Обуховой, Н.Е. Щурковой и др. Мы использовали определение субъектной позиции, предложенное Е.В. Шадровой, т. к. оно рассматривается в контексте воспитательного пространства детского интернатного учреждения. Итак, субъектная позиция подростка – это его внутренняя волевая позиция, основанная на системе ценностных отношений к миру, другим людям, самому себе, позволяющая ему осознанно и свободно строить свою жизнь, совершать поступки и жизненные выборы [5, с. 74].

В структуре субъектной позиции подростка выделяются мотивационно-ценностный (направленность на общечеловеческие ценности, целеполагание), волевой (саморегуляция, способность к преодолению препятствий), деятельностный (активность, инициативность, ответственность) и рефлексивный (самооценка, оценка окружающей действительности) компоненты, которые отражают целостность его позиции как субъекта собственной жизни и предполагают интегративный характер ее формирования [1, с. 123].

Субъектная позиция выпускников детских интернатных учреждений имеет свою специфику, раскрываемую исследователями в особенностях её составляющих (Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, Н.М. Борытко, Е.В. Бондаревская и С.В. Кульневич и др.).

1. Мотивационно-ценностный компонент субъектной позиции. А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых установили, что воспитанники интерната не видят «временной перспективы», не прогнозируют свою дальнейшую жизнь, их мотивы относятся лишь «к периоду самого ближайшего будущего» [3, с. 230].

Данные научных исследований свидетельствуют о нарушениях в иерархии ценностей детей-сирот. Отсутствие семьи сводит к минимуму ценность родственных отношений. Невозможность ведения домашнего хозяйства нарушает иерархию духовных и материальных ценностей в пользу последних. А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых выявили, что у подростков из детских домов в качестве ценности выделяется «признание необходимости контроля» [3, с. 214]. Утверждается, что для детей «ценно бывает умение не проявить себя, а «спрятать», стать незаметным, таким как все, пассивным» [4, с. 243].

2. Волевой компонент субъектной позиции. Л.В. Ладыгина, И.В. Дубровина отмечают недостаточное развитие волевой сферы детей-сирот. Так, чрезмерная, излишняя опека, наличествующая в детском доме, ведет к отсутствию или недостаточности у детей самостоятельности, инициативности, ответственности, уверенности в себе, способности творить. «Дети с такими отклонениями не способны к волевому усилию, у них отсутствует произвольная форма поведения. Все эти качества, в конечном счете, ведут к тому, что ребенок оказывается неприспособленным к жизни, не может в дальнейшем интегрироваться в окружающую социальную среду» [5, с. 44].

3. Деятельностный компонент субъектной позиции. Центральной характеристикой деятельности субъекта является его активность. Однако А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых считают, что активность компенсируется у воспитанника детского дома «развитыми формами реактивности: умением быстро приспособиться к любой ситуации, мгновенно реагировать на угрозу» [4, с. 243]. Такая реактивность свидетельствует о «пассивности» деятельности, об отсутствии субъектного начала подростка-сироты.

4. Рефлексивный компонент субъектной позиции. В.С. Мухина обращает внимание на серьезные искажения структуры самосознания детей-сирот [2, с. 33]. У детей-сирот нарушения в структуре самосознания ведут к нарушению развития субъектных начал его личности.

Научные данные А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых свидетельствуют, что «самооценка воспитанников интерната основывается преимущественно на оценках окружающих», а образ Я подростков, растущих вне семьи, характеризуется «ориентацией на внешнее окружение, на приспособление» [4, с. 221]. В итоге у воспитанников детского дома «не формируется в достаточной степени стремление к самостоятельности, ответственности за свои поступки» [4, с. 214].

Таким образом, анализ категории «субъектная позиция» и ее компонентов позволил определить содержательное и методологическое направление для построения нашей исследовательской работы.

Литература

1. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. – М. : Ин-т псих. РАН ; СПб. : Алетей, 2003. – 272 с.
2. Мухина, В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа / В. С. Мухина // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 32–39.
3. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 400 с.
4. Психическое развитие воспитанников детского дома / под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской ; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1990. – 264 с.
5. Шадрова, Е. В. Формирование субъектной позиции подростка в воспитательном пространстве детского дома : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Шадрова. – Вологда, 2010. – 194 с.